ДАЛЕКИЙ ВЕК:
Иван Грозный. Борис Годунов. Ермак
Исторические повествования

БОРИС ГОДУНОВ
ВЕЛИКИЙ ГОЛОД
http://www.bibliotekar.ru/polk-10/49.htm

Начало царствования Бориса казалось на редкость благополучным. Но то была только видимость. Попытки навязать народу крепостнический режим наталкивались на глухое сопротивление масс, усиливавшееся от года к году. Признаки недовольства можно было заметить повсюду — в сельской местности и в городах.

Податной гнет и неволя гнали крестьян из старых феодальных центров на окраины. В глубинах «дикого поля», далеко за пределами оборонительной черты, образовались казацкие общины, постоянно пополнявшиеся крестьянами. Отражая частые нападения со стороны степных кочевников, донские казаки продвинулись к устью Северского Донца и основали там свою столицу Раздоры. Успехи казацкой вольницы вызывали глубокую тревогу в московских верхах: пока тихий Дон служил прибежищем для беглых крестьян, крепостной режим в Центре не мог восторжествовать окончательно. Борис прекрасно понимал это, и его политика в отношении окраины отличалась решительностью и беспощадностью.

Шаг за шагом правительственные войска, продвигаясь вслед за казаками, строили средь «дикого поля» новые городки и укрепления. Степные воеводы верстали колонистов на службу и обязывали их пахать государеву пашню. На следующий год после коронации Борис, как мы помним, послал в глубь казачьих земель крупные военные силы для основания города Царева-Борисова. Новая крепость отстояла уже на сотни верст от старых русских рубежей. Зато из нее открывались кратчайшие пути к Раздорам. Противостояние крепости с царским именем и казачье]! столицы имело некий символический смысл. Название крепости показывало, что взаимоотношения с казачеством стали для Бориса не только предметом постоянного беспокойства, но и вопросом престижа.

Казачье войско не могло существовать без подвоза боеприпасов и продовольствия из России. Стремясь подчинить казачью вольницу, Годунов запретил продажу пороха и продовольствия на Дон и стал преследовать тех, кто нарушал строгий указ. Царь Борис сознавал, какую опасность таит в себе бурлящая окраина. Но предпринятые им попытки стеснить казачью вольность обернулись против него самого. Открытое восстание казаков ускорило гражданскую войну.

Городские движения, пережив подъем в 80-х годах, пошли затем на убыль. Борис не жалел средств, чтобы привлечь на свою сторону верхи посадской общины. По случаю коронации он предоставил столичному посаду всевозможные льготы. Купцы, державшие в своих руках торговлю с Востоком через Астрахань, освобождены были на два года от торговых пошлин. Со столичных жителей сложили подати. Нуждающимся вдовам и сиротам роздали деньги, платье и припасы. Аналогичных милостей удостоился второй по величине посад — Великий Новгород. Царь Борис на время «отарханил» свою «отчину — великое государство Великий Новгород», отменил денежные поборы с посадских дворов, мелких промыслов и торгов. Новгородские торговые люди получили право «повольно ездить» для торга в Москву и ливонские города. Власти освободили посад от казенной виноторговли п закрыли царские кабаки в городе. Годунов обещал народу позаботиться о том, чтобы «все посадцкие люди жили в покое, и в тишине, и в благоденственном

житье, и тесноты б им, и убытков, и продаж ни от кого ни в чем не было».

Политика в отношении городов определялась тем, что в годы разрухи посады пришли в упадок и обезлюдели. Чтобы возродить городскую жизнь, власти должны были прибегнуть к экстренным мерам, получившим наименование <.<посадского строения».

В -законодательном материале «посадское строение» не отразилось, как и многие другие годуновские нововведения. Это затрудняет его оценку. Отрывочные данные о разных городах помогают обнаружить лишь общее направление политики Годунова. В Волхове, Кореле и Ростове власти предпринимали попытки вернуть на посад старых тяглецов, ушедших на помещичьи земли и переселившихся в городские дворы феодалов, или, как тогда говорили, «заложившихся» за дворян. В Казани и Зарайске администрация конфисковала и приписала к тяглу несколько монастырских слобод, во Владимире гюполнила посад крестьянами патриаршей слободы, в Калуге «збирала» на посад оброчных крестьян из монастырских и дворцовых владений.

Возрождение платежеспособной тяглой общины в городах отвечало интересам казны и одновременно требованиям влиятельной купеческой верхушки. Власти не забыли о московских волнениях первых лет правления Федора и с помощью уступок старались предотвратить их повторение. «Черный посад» нес немалые убытки из-за конкуренции со стороны «белослободчиков», живших на городских землях феодалов и имевших податные льготы. Поэтому тяглый посад добивался признания за ним исключительного права на занятие торгами и промыслами. Правительство по временам прислушивалось к голосу посадских людей. В Ростове оно «осадило» в посадское тягло торговых людей «из-за митрополитов и из-за монастырей и всяких чинов» и таким образом решительно покончило с конкуренцией «белослободчиков».

Политика Годунова послужила в известной мере образцом для «посадского строения» середины XVII века. Она как бы предвосхитила будущее. Города были очагами прогресса. Их возрождение отвечало глубочайшим экономическим интересам государства. Политика Бориса благоприятствовала развитию сословия посадских людей, но ей недоставало последовательности. Она не была санкционирована законом и, по-видимому, проводилась лишь в отдельных местностях. Крупнейшим посадом страны оставалась Москва, где проживала значительная часть городского населения России и располагались многочисленные слободы феодалов. Потребность в «посадском строении» ощущалась здесь всего острее. Но в Москве царь не желал ради интересов посада ссориться с влиятельной столичной знатью и духовенством. Потому реформа не получила в столице сколько-нибудь заметного воплощения.

Городская реформа Годунова отличалась сложным характером. Государство пыталось возродить города ценой прикрепления членов посадской общины к тяглу. Покровительствуя городам, монархия направляла их развитие в феодальное русло. Проводя «посадское строение», власти строго разграничивали дворян (их называли служилыми людьми «по отечеству», или происхождению) и прочих воинских людей {их называли людьми «по прибору» и набирали из числа горожан). Тех, кто не принадлежал к феодальному сословию, облагали податями наряду с посадскими людьми. Известно, что «стройщики» Бориса «положили» в тягло городовых пушкарей и других служилых людей «по прибору» в Переяславле и Зарайске. Сословные различия все глубже раскалывали городское общество. Включенная в состав податного сословия служилая мелкота в полной мере испытала на себе гнет крепостнического государства. «Посадское строение», там, где оно было проведено, обострило социальные противоречия.

Горожане составляли небольшую часть населения страны, не более 2%. Прочий народ обитал в крохотных деревнях, разбросанных на обширном пространстве Восточно-Европейской равнины. Политика Годунова в отношении крестьянства носила отчетливо крепостнический характер. Отмена Юрьева дня и проведение в жизнь указа о сыске беглых крестьян безмерно расширили власть феодальных землевладельцев над сельским населением. Дворяне все чаще вводили в своих поместьях барщину, повышали оброки. Крестьяне с трудом приспосабливались к новому порядку вещей. Они мирились с временной отменой Юрьева дня, пока им сулили близкие «государевы выходные лета». Но шли годы, и население все больше убеждалось в том, что его жестоко обманули. Крестьяне протестовали против усиления крепостного гнета как могли. Чаще всего бежали от своих землевладельцев. Появились и более грозные симптомы. Молва об участившихся убийствах помещиков будоражила страну. Власти волей-неволей должны были подумать о средствах к успокоению деревни.

При вступлении на трон Борис обещал благоденствие как дворянам, так и крестьянам. Новый царь, утверждали руководители Посольского приказа, дал «всероссийской земле облехченье» и «всю Русскую землю в покос, и в тишине, и в благоденственном житии устроил». Официальные разъяснения произвели глубокое впечатление на иностранцев. Один из них, австрийский гонец Михаил Шиль, будучи в Москве, писал, что русские крестьяне находятся в полном рабстве у дворян, но Борис намерен строго определить объем повинностей и платежей, шедших с каждого крестьянского двора. Такая мера могла бы задержать повышение оброков и расширение повинностей. Но о практическом ее осуществлении ничего не известно.

В связи с коронацией Бориса власти объявили о налоговых послаблениях. Служивый иноземец Конрад Буссов писал, будто царь освободил от податей всю свою землю сроком на год. Однако Буссов писал с чужих слов — его рассказу едва ли можно доверять. В действительности правительство проводило дифференцированную политику в отношении различных групп податного населения. Многочисленное деревенское население смогло воспользоваться податными льготами в значительно меньшей степени, чем немногочисленное городское. Преимущество получили местности, остро нуждавшиеся в них. Так, разоренный дотла Корельский уезд, незадолго до того возвращенный Швецией России, был освобожден от налогов на 10 лет. В ответ на многолетние просьбы сибирских вогулов1 Борис велел сложить с них ясак на год, а в будущем уравнять обложение, «как кому можно впредь платить без мужи, чтоб впредь состоятельно и прочно и без нужды было». Среди сибирских татар и остяков2 облегчение получили только старые и «худые»''' ясачные люди.

Льготы, предоставленные отдельным местностям, быстро исчерпали себя. Крестьяне стонали под тяжестью государевых податей. Налоговый гнет разорял деревню.

В начале XVII века сельское хозяйство пришло в упадок под влиянием стихийных бедствий. В аграрной России сельскохозяйственное производство отличалось край-1 ней неустойчивостью и в огромной мере зависело от погодных условий. Изучение климатических изменений привело ученых к выводу, что на протяжении последнего тысячелетия самое крупное похолодание произошло во второй половине XVI — начале XVII века.

Ухудшение климатических условий совпало в ряде стран с нарушением погодных циклов. На каждое десятилетне приходились обычно о дин-два плохих и один край-\ не неблагоприятный в климатическом отношении год. Как правило, плохие годы чередовались с хорошими, и крестьяне компенсировали потери из следующего урожая. Но когда бедствия губили урожай на протяжении двух лет подряд, мелкое крестьянское производство

терпело крушение.

В начале XVII века Россия испытала последствия общего похолодания и нарушения погодного цикла. Длительные дожди помешали созреванию хлебов во время холодного лета 1601 года. Ранние морозы довершили беду. Крестьяне использовали незрелые, «.зяблые», семена,

чтобы засеять озимь. В итоге на озимых полях хлеб либо вовсе не пророс, либо дал плохие всходы. Посевы, на ко торые земледельцы возлагали все свои надежды, были погублены морозами в 1602 году. В 1603 году деревне не чем было засевать поля. Наступил страшный голод. .

По обыкновению цены поднимались к весне. Нечего удивляться, что уже весною 1601 года «хлеб был дорог». | Через год рожь стали продавать в 6 раз дороже. Затем эта цена поднялась еще втрое. Не только малоимущие, но и средние слои населения не могли покупать такой хлеб.

Исчерпав запасы продовольствия, голодающие принялись за кошек и собак, а затем стали есть траву, липовую кору, трупы людей. Голодная смерть косила население по всей стране. Трупы валялись по дорогам. В городах их едва успевали вывозить в поле, где закапывали в большие ямы. Только в Москве власти за время голода погребли в трех больших «скудельницах» (на братских кладбищах) 120 000 мертвых. Эту цифру приводят в своих записках и иноземцы (Я- Маржарет) и русские писатели (А. Палицын). Современники считали, что в голодные годы вымерла «треть царства Московского».

К чести годуновской администрации надо заметить, что она с первых дней оценила" опасность и всеми средствами пыталась предотвратить массовый голод. Предметом ее забот стали прежде всего посады. В Сольвычегод-ске власти специальным указом попытались ввести единые твердые цены на хлеб, вдвое ниже по сравнению с рыночными. Посадская община получила разрешение реквизировать запасы хлеба, расплачиваясь с владельцами по твердым ценам. Скупщиков хлеба приказано было бить кнутом, а за возобновление спекуляций сажать в тюрьму. Мерь: против хлебной спекуляции на городских рынках, по-видимому, носили общегосударственный характер. Их начали вводить в ноябре 1601 года. В то время население еще располагало некоторыми запасами хлеба.

Почему так спешили власти? Объяснить -/го нетрудно. Поколение Годунова пережило двухлетний голод в годы опричнины. Страна не преодолела последствий великого разорения вплоть до конца XVI века.

В своих манифестах новый царь прибегнул к языку, которым никто из прежних правителей не говорил с народом. Горожан убеждали, что Борис правит землею справедливо, «всем людем к тишине, и к покою, и льготе», что он по своему милосердию оберегает их во всем, «сыскивая» «всем всего народа людям, полезная», чтобы было

Не обладая реальными резервами, чтобы прокормить деревню, правительство попыталось использовать социальные рычаги. Многие годы закрепощенные крестьяне жили надеждами на «государевы выходные лета». Своим указом о сыске беглых Борис нанес смертельный удар этим надеждам. Но три года спустя он выказал большую гибкость, временно отступив от принятого курса. 28 ноября 1601 года страна узнала о восстановлении сроком на год крестьянского выхода в Юрьев день.

Не следует думать, что голод сам по себе мог привести к столь крутому социальному повороту. К осени 1601 года последствия первого неурожая не обнаружили себя в полной мере. Население еще не исчерпало старых запасов. Трехлетний голод был впереди, и никто не мог предвидеть его масштабов. Годунов боялся не голода, а социальных потрясений, давно предсказанных трезвыми наблюдателями. Крестьянство оставалось немым свидетелем смены династии. Никто не думал спрашивать его мнение в деле

царского избрания. Каким бы ничтожным ни выглядел царь Федор, народ верил ему. Администрация всех рангов сверху донизу правила его именем. Все ее распоряжения исходили от законного государя. Борис же не был прирожденным царем. Как мог он при этом претендовать на место «земного бога»? Неторопливый крестьянский ум не сразу сумел найти ответ на столь трудный вопрос. Борис постарался одним ударом завоевать привязанность сельского населения. Его указ как нельзя лучше отвечал такой цели. Именем Федора у крестьян отняли волю. Теперь Борис восстановил Юрьев день и взял на себя роль освободителя. Его указ понятными словами объяснял крестьянам, сколь милостив к ним «великий государь», который «пожаловал во всем (!) своем государстве от налога и от продажи, велел кресть-яном давати выход».

Восстановление Юрьева дня вошло в противоречие с интересами мелкого дворянства. В самом деле, законы 1601 — 1602 годов временно восстановили крестьянские переходы только на землях провинциального дворянства, низших офицеров и мелких приказных чинов. Указы категорически подтверждали крепостное состояние крестьян,

«во всех землех хлебное изобилование, житие немятежное и неповредимый покой у всех ровно».

Правительство не жалело средств на борьбу с голодом. В Смоленск Годунов послал сразу 20 000 рублей для раздачи народу. В столице он велел раздавать нуждающимся еще большие суммы денег, а кроме того, организовал общественные работы, чтобы прокормить население. Но денежные раздачи не достигали цели. Деньги теряли цену день ото дня, Казенная копейка не могла более пропитать семью и даже одного человека. Между тем слухи о царской милостыне распространились по стране, и народ толпами хлынул в столицу, отчего голод там усилился. Борис провел розыск хлебных запасов по всему государству и приказал продавать народу зерно из царских житниц. Но запасы истощились довольно быстро. Немало хлеба, проданного по твердым ценам, все-таки попало в руки хлебных скупщиков. Новый царь, пытавшийся бороться с хлебной спекуляцией, даже велел казнить нескольких столичных пекарей, мошенничавших на выпечке хлеба. Но все это не очень помогло.

Меры правительства, может быть, и имели бы успех при кратковременном голоде. Повторный неурожай свел на нет все его усилия. Монастыри и бояре, скопившие некоторые запасы зерна, остались глухи к призывам властей. В ожидании худших времен богатые крестьяне зарывали хлеб в землю. Правительство пыталось кое-где проводить реквизиции хлеба, но ему недостало твердости и последовательности. Борис не осмелился идти на серьезный конфликт с богатейшими из своих подданных. Попытки обуздать бешеные спекуляции торговцев также не удались.

Годунов покровительствовал посадам, чтобы сохранить основной источник денежных поступлений в казну. Многомиллионное же крестьянство оказалось предоставленным собственной судьбе. Даже в дворцовых волостях, фактической вотчине Годуновых, дело ограничилось продажей крестьянам «старого» хлеба в долг по кабальным распискам. Дворцовые приказчики села Кушалина доносили в Москву, что многие нуждавшиеся крестьяне пришли туда и «стали по улицам з женами и з дет ми, голодом и с озноба помирали». На их донесении приказ наложил такую резолюцию: «Велети бедных огревать и хлебца взаймы дать, кому мочно верить».

Годунов избегал таких шагов, которые могли вызвать раздражение знати, и в то же время не побоялся раздражения мелкого дворянства — самой многочисленной прослойки господствующего класса. Вопреки мнению С. Ф. Платонова, Бориса нельзя считать дворянским царем, всецело связавшим свою судьбу с интересами переднего» служилого сословия.

Сделав временные уступки крестьянству, власти постарались по

возможности сгладить неблагоприятное впечатление, произведенное на мелких землевладельцев. Можно было ожидать, что с восстановлением Юрьева дня крестьяне хлынут на земли привилегированных землевладельцев, имевших возможность предоставлять но-вопришодцам ссуды и льготы. Правительство отвело эту угрозу, запретив богатым землевладельцам звать к себе крестьян. Что касается провинциальных дворян, то они получали право вывозить разом не более одного-двух крестьян из одного поместья. Такое распоряжение заключало в себе определенный экономический смысл.

При Борисе Годунове Россия впервые пережила общий голод в условиях закрепощения крестьян, что создало особые трудности для мелкокрестьянского производства. На протяжении века Юрьев день играл роль своего рода экономического регулятора. При неурожае крестьяне немедленно покидали помещиков, отказывавшихся помочь им, и уходили к землевладельцам, готовым ссудить их семенами и продовольствием. В условиях закрепощения небогатые поместья превращались в своего рода западню: крестьянин ни подмоги не получал, ни уйти прочь не имел права. Законы Годунова открыли перед крестьянами двери ловушки. В то же время они мешали предприимчивым дворянам свезти к себе из соседнего поместья многих крестьян, на подмогу которым у них не было средств.

Правительство разрешало переходы в пределах средних и мелких поместий, руководствуясь прежде всего финансовыми соображениями. Только выход и подмога спасли бы крестьян бедствующих поместий и предотвратили запустение тягла, обеспечивавшего казенный доход. Поскольку мелкие помещики составляли большинство феодального сословия, следует признать, что значительная часть крестьянского населения получила шансы воспользоваться указом царя Бориса. При определенных условиях восстановление Юрьева дня помогло бы мелкокрестьянскому производству пережить неурожайные годы, разрядило бы недовольство закрепощенного крестьянства. Но произошло ли это в действительности? Между изданием закона и его претворением в жизнь пролегла пропасть.

Крестьяне по-своему истолковали благосклонное обращение к ним нового царя, Они отказывались платить «налоги и продажи», подати и оброки, переселялись на удобные для них земли, не обращая внимания на то, что добрая половина земель в государстве оставалась заповедной. Реакция крестьян была столь бурной, что при повторном издании указа 1602 года из него исключили слова о даровании выхода «от налога и от продаж».

Что касается помещиков, то они всеми силами противились уступкам в пользу крепостных, даже ограниченным и временным. Сопротивление дворян достигло таких масштабов, что власти включили в текст указа 1602 года пункты, призванные оградить крестьян от помещичьих насилий и грабежа. «Сильно бы дети боярские крестьян. за собой не держали,— гласил закон,— и продаж им никоторых не делали, а кто уннет крестьян грабит и из-за себя не выпу скати, и тем от нас быти в великой опале». Словесные угрозы опалы не могли испугать дворян, коль скоро дело касалось доходов. Без крестьян мелкого помещика ждала нищенская сума. Со своей стороны крепостническое государство не помышляло ни о каких серьезных санкциях против дворянской массы, составлявшей его социальную опору. Попытки облегчить положение голодающей деревни, как видно, не удались.

В 1603 году закон о Юрьевом дне не был подтвержден. Борис Годунов признал неудачу своей крестьянской политики. Знать оценила меры царя, всецело отвечавшие ее интересам. Зато в среде мелкого дворянства популярность династии Годуновых стала быстро падать. Это обстоятельство немало способствовало успеху самозванца, вторжение которого развязало в стране гражданскую войну.

А. С. Пушкин вложил в уста Бориса Годунова горькие жалобы на неблагодарность народа:

... Я думал свой народ
В довольствии, во славе успокоить.
Щедротами любовь его снискать
— Но отложил пустое попеченье:
Живая власть для черни ненавистна,
Она любить умеет только мертвых...

В жизни Борису действительно не удалось завоевать народные симпатии, невзирая на всю его благотворительность.

Голод ожесточил население до крайних пределов. В разных концах страны появились вооруженные шайки. На больших дорогах от них не было ни проходу, ни проезду.

Самый крупный вооруженный отряд, возглавленный неким Хлопком, действовал почти у самых стен Москвы. А. А. Зимин предположил, что выступления низов в 1602—1603 годах знаменовали начало крестьянской войны, которая сразу охватила многие уезды государства.

Документы Разрядного приказа — главного военного ведомства России — на первый взгляд подтверждали его предположение. На протяжении года — с сентября 1602 года до сентября 1603 года — власти направили по крайней мере два десятка дворян в такие города, как Владимир, Рязань, Вязьма, Можайск, Волоколамск, Коломна, Ржев, поручив им борьбу с действовавшими там разбойниками. Возникла мысль о том, что выступления «разбоев» в разных уездах были частью общего движения, апогеем которого стали действия Хлопка в окрестностях столицы. По имени предводителя движение получило название «восстания Хлопка».

Критический анализ источников начисто разрушает эту картину. Истину удалось обнаружить благодаря несложному приему — проверке служебных назначений дворян, боровшихся с разбойниками. Оказалось, что дворяне выезжали в разные города на короткое время и тотчас возвращались в Москву. Их поездки начались в сентябре 1602 года и не имели никакого отношения к восстанию Хлопка осенью 1603 года.

Как раз в этот период страна переживала голод. К 1602—1603 годам бедствие достигло неслыханных масштабов. Надеясь на помощь казны, множество голодающих крестьян из Подмосковья и десятка других уездов хлынули в Москву, но там их ждала голодная смерть. Правительство предпринимало отчаянные усилия, чтобы наладить снабжение столицы. Направленные в провинцию чиновники старались собрать хлеб по крохам где можно. Но их усилия не привели к нужным результатам. Запасы хлеба по стране были почти полностью исчерпаны, а то, что удавалось заготовить в уездах, не удавалось доставить в Москву. На дорогах появились многочисленные шайки «разбоев», которые отбивали и грабили обозы с продовольствием, направлявшиеся в столицу. Действия «разбоев» усугубляли народные бедствия, обрекали на гибель тысячи крестьян-беженцев.

Критическая ситуация определила характер правительственных мер. Чтобы обеспечить беспрепятственную доставку грузов в Москву, власти направили дворян на главнейшие дороги — владимирскую, смоленскую, рязанскую, связывавшие город с различными уездами. «Разбои» действовали не только в провинции, но и в столице. 14 мая 1603 года Борис Годунов поручил охранять порядок в Москве виднейшим членам Боярской думы. Москва была разделена на 11 округов. Кремль стал центральным округом, два округа были образованы в Китай-городе, восемь округов в Белом и Деревянном «городах». Округа возглавили-бояре князь Н. Р. Трубецкой, князь В. В. Голицын, М. Г. Салтыков, окольничие П. Н. Шереметов, В. П. Морозов, М. М. Салтыков, И. Ф. Басманов и трое Годуновых. Бояре вместе со своими помощниками — дворянскими головами — регулярно совершали объезды в отведенных им кварталах.

Описанные меры носили чрезвычайный характер. Они явились прямым

следствием топ критической ситуации, которая сложилась в Москве к 1603 году. Возможности помощи голодающим были исчерпаны, и раздача денег бедноте полностью прекращена. В наихудшем положении оказались беженцы, которых было едва ли не больше коренных жителей Москвы. Беженцы забили площади и пустыри — «полые места», пожарища, овраги и лужки. Они вынуждены были жить под открытым небом либо в наспех сколоченных будках и шалашах. Лишенные помощи, они были обречены на мучительную смерть. Каждое утро по московским улицам проезжали повозки, в которых увозили трупы умерших за ночь людей.

Угроза голодной смерти толкала отчаявшихся людей на разбой и грабеж. Летописцы очень точно охарактеризовали положение, йложившееся в разгар голода, когда

«высть великое насилие, многие богатые дома пограбили, и разбивали, и зажигали, и повсюду был страх великий и умножшиася неправды». Беднота нападала на хоромы богачей, устраивала поджоги, чтобы легче было грабить, набрасывалась на обозы, едва те появлялись на столичных улицах. Перестали функционировать рынки. Стоило торговцу показаться на улице, как его мгновенно окружала толпа, и ему приходилось думать лишь об одном: как спастись от давки. Голодающие отбирали хлеб и тут же поедали его.

Грабежи и разбои в Москве по своим масштабам, по-видимому, превосходили всё, что творилось в уездных городах и на дорогах. Именно это и побудило Бориса возложить ответственность за поддержание порядка в столице на высший государственный орган — Боярскую думу. Бояре получили наказ использовать любые военные и полицейские меры, чтобы «на Москве по всем улицам и по переулкам и по полым местам и подле городов боев и грабежов, и убийства, и татьбы и пожаров, и всяково воровства не было некоторыми делы». Пока в окрестностях столицы действовали малочисленные шайки «разбоев», правительство гораздо больше опасалось восстания в городе, нежели нападения шаек извне. Но положение переменилось, когда «разбои» объединились в крупный отряд. Его предводителем был Хлопко. По словам современников, среди «разбоев» преобладали беглые боярские холопы. Прозвище атамана указывает на то, что он также был холопом. В сентябре 1603 года Хлопко действовал на смоленской и тверской дорогах. В то время в Москве порядок в западных кварталах «по тверскую улицу» охранял воевода Иван Басманов. Понадеявшись на свои силы, он вышел из городских ворот и попытался захватить Хлопка. Пятьсот повстанцев приняли бой. Басманов был убит. Лишь получив подкрепления из Москвы, правительственные войска разгромили восставших. Хлопка и других пленных привезли в столицу и там повесили.

В выступлениях 1602—1603 годов трудно провести разграничительную черту между разбойными грабежами и голодными бунтами неимущих. Социальный характер движения проявлялся прежде всего в том, что порожденное голодом насилие было обращено против богатых. В разгар восстания Хлопка, 16 августа 1603 года, царь Борис издал указ о немедленном освобождении всех холопов, незаконно лишенных пропитания их господами. Царский указ подтверждает слова современников о том, что на разбой шли прежде всего боярские холопы.

Среди зависимого населения боевые холопы были единственной группой, располагавшей оружием и боевым опытом. События 1603 года показали, что при определенных условиях боевые холопы могут стать ядром повстанческого движения. Это обстоятельство и вынудило власти пойти на уступки холопам в ущерб интересам дворян.

После разгрома Хлопка многие повстанцы бежали на окраины — в Чернигово-Северскую землю и в Нижнее Поволжье. Прямым продолжением выступления «разбоев» в Центре стали разбойные действия казаков на

нижней Волге в 1604 году. Все эти события явились предвестниками надвигающейся гражданской войны.

главная			**полезные ссылки**
об авторе сайта	Впечатления о новом театре оперы и балета Владивостока	об искусстве	разное
фотографии	календарно-тематический план и другие требования	Владимир Самойлович Горовиц биография	политика конфиденциальности
педагогическая деятельность	компьютер для музыкальных занятий		новости сайта
слайдшоу и презентации для работы	как работать в MuseScore	Иосиф Бродский	обратная связь
http://nina-teleckaya.narod.ru/index/moi_muzykalnye_slajdfilmy/0-4#p1			
Моя презентация об Органе - короле музыкальных инструментов.			
35 летию ЦРТДиЮ посвящается			
" А что у нас "			
"Трудами вашими здесь — Россия "			
"Иллюстрации о детских годах Моцарта "			
"Я люблю тебя, Россия" Фотопортфолио - кратко			
фотографии и видео с занятий	в Anvil Studio	Лавринайтис Татьяна Андреевна	каталог файлов
аранжировки	редактор аудио Audacity	Диана Вишнёва	Скачать презентацию о Бетховене « О силе духа — с любовью
дополнительные материалы	видеуроки и мастерклассы	Юрий Михайлович Лотман	наглядное пособие "соответствие клавиш компьютерной клавиатуры клавшам

			фортепиано синтезаора "в Anvil Studioфайл для распечатки.7zскачать
о звуке и его воздействии	Звукоизвлечение на скрипке	Письмо дирижёра Евгения Шестакова	Скачать презентацию «Орган»
струнные смычковые инструменты	Программа" 45 шедевров классической музыки"	в мультфильмах - хорошая классическая музыка	
Развитие мелкой моторики рук у детей в занимательной форме	Вопросы и ответы по возможному обучению музыке на компьютере.	Bartok Violin Solo Sonata: Fuga Gidon Kremer vl.	
Пальчиковая сказка	Вопрос:как (1) и когда (2) можно использовать компьютер для музыкальных занятий?	Барток Соната скрипки соло: Fuga Гидон Кремер	
Пальчиковые игры. Музыка с мамой. Железновы	Вопрос: какие задачи по обучению музыке поможет решить компьютер, а какие - нет?	Gidon Kremer palys Eugène Ysaye - Solo Sonata No.1 in G minor I.Гидон Кремер играет Эжена Изаи - Соло Соната No.1 соль минор I. Grave	
Развивающие занятия. Развитие мелкой моторики	Вопрос: для каких музыкальных занятий можно использовать компьютер?	О художниках	
Гимнастика для рук - для музыкантов, актёров,жонглёров, для компьютерщиков.	Авторское описание программы" 45 шедевров классической музыки"	Театр	
http://nina-teleckaya.narod.ru/index/dopolnitelnye_materialy/0-18#p7	Скриншоты программы и видеопрезентация программы " 45 шедевров классической музыки"		
Предисловие	Виртуальное пианино - играть на сайте на пианино		
Мастер-класс с Иегуди Менухиным	прием игры, называемый col legno		
Штрих смычковых струнных инструментов	Место ведения смычка по струне		

Способы извлечения звука	sul ponti-cello		
Движение струны	такой прием называется sul tasto		
arco	В скрипичной музыке часто встречаются сочетания штрихов		
pizzicato	Генрик Венявский Бела Барток Румынские танцы		